

## От социальных отношений к организации

Во всех прежних наших рассуждениях мы ограничивались **анализом единичных социальных отношений**, то есть отношений между двумя социальными позициями и связанными с ними ролями. Но ясно, что **в «межличностном пространстве» выступает множество позиций-ролей, которые оказываются в различных конфигурациях и связях между собой.**

**Сегодня мы рассмотрим основные разновидности таких конфигураций и связей.**

## Социальная среда

Самый простой случай - это такая ситуация, когда люди занимают те же самые одинаковые позиции и выполняют те же самые роли. Мы можем посмотреть с такой точки зрения, скажем, на группу спортсменов, врачей, артистов, профессоров, шахтеров, священников и т.п. и увидим, что их профессиональные позиции и роли, которые они исполняют в обществе, в значительной мере одинаковы. Независимо от того, кто конкретно эти позиции занимает и эти роли исполняет, можно вести речь об их однородном множестве. Такой

однородный набор тех же самых или по крайней мере подобных друг другу, близких социальных позиций и ролей мы называем социальной средой в том смысле, в каком мы на обыденном уровне обычно говорим об артистической среде, медицинской среде, среде адвокатов, среде политиков, среде священнослужителей, рабочей среде.

Какие отношения связывают одни и те же позиции в социальной среде? Французский исследователь классик социологической науки Эмиль Дюркгейм выделял особую форму коллективной интеграции, которой он дал определение «механическая солидарность». Он имел в виду общее ощущение, которое опирается на сходство ролей, функций, жизненных ситуаций, профессиональной деятельности.

Так вот эта системная *солидарность среды*, которая существует между одинаковыми позициями, происходит из следующих трех атрибутов.

Первым являются связанные с позициями роли, то есть соответствующие способы поведения. Например, характерный для социальной среды способ действий, стиль поведения будет одним среди военных, другим среди артистов, третьим среди ученых и т.д. Это проистекает из следования правилам, установленным для соответствующих ролей, исполняемых представителями той или иной среды.

Вторым атрибутом являются связанные с социальными позициями типичные комплексы убеждений, взглядов, определенный характер знаний и предрассудков. Мы говорим о *ментальности среды*, об идеологиях, присущих той или иной социальной среде, имея в виду, что люди, занимающие одинаковые позиции, являются носителями сходных концепций, идеологий, мировоззрений и стараются претворить их на практике. Так, скажем, журналистская среда, академическая среда, политическая элита - каждая из них, несмотря на то, что между взглядами отдельных ее членов может существовать большая разница, тем не менее обладает неким общим ядром взглядов, убеждений, проистекающих из сходства или совпадения тех позиций, которые представители этой среды занимают.

Третьим атрибутом позиции являются характерные для нее интересы, или, если воспользоваться термином Макса Вебера, «жизненные шансы». Мы говорим о жизненном стандарте, свойственном той или иной среде, о престиже данной среды, о «пробивной силе» определенной социальной группы (среды) или о типичном для нее интеллектуальном, культурном уровне, имея при этом в виду вытекающий из равенства или совпадения позиций одинаковый

**Конечно, конкретные представители одной и той же среды могут в этом плане сильно отличаться друг от друга, но независимо от их личных успехов можно говорить о типичных интересах или шансах, свойственных определенной социальной группе.**

**Люди, относящиеся к среде бизнесменов, предпринимателей, в целом, богаче, чем представители академической, научной среды; политические круги уже по определению ближе к власти и к рычагам влияния, чем «неправлящая элита», которую формируют профессорские университетские круги; артистическая среда, в целом, обладает более высоким престижем и славой, чем, скажем, милицейская среда; учительская среда обладает большим объемом знаний, чем, к примеру, круг барменов.**

## На солидарность среды оказывают влияние несколько моментов.

**Первый** - это **определенная доля доверия априори, которое мы оказываем другим людям только потому, что они подобны, близки или тождественны нам в силу своего социального статуса.** Когда я знакомлюсь с человеком, который говорит мне, что он является профессором университета, я, сам будучи университетским профессором, сразу же выдаю ему кредит большего доверия, чем я адресовал бы, скажем, министерскому чиновнику, даже если я еще ничего не знаю о его индивидуальных качествах и достоинствах. Когда я слышу, что кто-нибудь родом или происхождением из Кракова, я доверюсь ему скорее, чем тому, о ком я знаю, что он варшавянин или приехал из Лагоса.

**Другой** составляющей солидарности является **лояльность среды. Я избегаю действовать вопреки интересам моей среды, воздерживаюсь от критики своей среды, более того, активно выступаю в защиту своей среды, даже если в упреках, ей адресованных, нахожу зерно правды.**

Это правило находит выражение в польской пословице

**«Плоха та птица, которая пачкает собственное гнездо».**

**Наконец, для среды характерны интенсивные контакты внутри нее.**

Уже из самого по себе сходства или совпадения социальных позиций вытекает **частое инициирование взаимодействий с представителями той же среды, во всяком случае гораздо более частое, чем с теми, кто занимает иные, отличающиеся позиции; к тому же взаимодействия в своей собственной среде оказываются более легкими, совершаются без проблем.**

Подростки чаще общаются со своими ровесниками - такими же подростками, студенты - со студентами, пенсионеры - с пенсионерами. И им легче «договориться между собой», ибо у них - общий язык, сходные жизненные ситуации и проблемы, заботы и надежды. Это же касается профессиональных позиций. У ученых гораздо больше знакомых и друзей среди ученых, чем среди других социальных групп, они чаще обсуждают между собой научные проблемы, разговаривают о делах своей собственной среды; шахтеры чаще встречаются и беседуют с шахтерами, военные - с военными, врачи - с врачами.

**Отсюда тенденция к заключению браков внутри одной среды, с партнерами, занимающими примерно такие же социальные позиции, что позволяет говорить в определенной мере о социальной эндогамии (браках, заключаемых внутри одной среды).**

## Социальный круг

Разумеется, люди входят во взаимодействия не только с представителями тех же самых социальных позиций, но и с теми, кто занимает другие, отличающиеся позиции.

Это совершенно очевидное наблюдение позволяет нам перейти к рассмотрению конфигурации другого типа, включающей разные позиции.

*Врач в силу своего статуса оказывается в контакте и входит во взаимодействие не только с другими врачами, людьми из своей среды, но и с пациентами, сестрами, работниками регистратуры, лаборантами, сотрудниками, занимающимися реабилитацией пациентов, санитарями, техниками рентгеновских кабинетов, с дирекцией больницы, представителями администрации, агентами по снабжению, работниками больничных касс и страховых компаний и т.д. Университетский профессор в силу своего статуса вступает в социальные отношения не только с другими профессорами, но и со студентами, аспирантами, докторантами, ассистентами, секретаршами, заведующими финансовой частью, деканами, ректором, проректорами и т.д.*

Можно сказать, что каждого субъекта, занимающего ту или иную социальную позицию (статус), окружает круг типичных партнеров. Если выразить эту мысль более отвлеченно, то надо сказать, что, независимо от конкретных действующих субъектов и личностей, каждую социальную позицию окружает круг других позиций, связанных с ней типичными для нее социальными отношениями. Я предлагаю для описания этой конфигурации позиций использовать выражение социальный круг, а каждую позицию, входящую в этот

**Важный результат существования социальных кругов определяется тем, что, как мы помним, каждый вариант и пример социальных отношений включает в себя связку взаимных ожиданий партнеров, и эти ожидания являются составной частью присущей каждой позиции роли. И нередко случается так,**

**что ожидания различных партнеров, занимающих периметрические позиции, отличаются друг от друга и даже противоположны друг другу.**

Возьмем для примера профессора медицины. *Студенты ожидают* от профессора, что он полностью посвящает себя преподавательской работе, готовит прекрасные лекции, проводит содержательные консультации, а принимая у них экзамены, проявляет снисходительность и доброту. *Органы, надзирающие за учебным процессом*, требуют от него строгости на экзаменах, рассчитывая на неизбежный отсев части студентов. *Коллеги-ученые* придают большее значение тому, что он будет проводить новаторские исследования, для них будет существенным число его публикаций, его участие в конференциях и научных симпозиумах. Они рассчитывают также, что он будет внимательно и быстро рецензировать их работы, окажет поддержку перспективным проектам и предложениям, поддержит присуждение им грантов. В то же время *пациенты*, которых он лечит, ждут, что он будет часто их посещать и осматривать в больничном отделении, глубоко анализировать каждый случай болезни, выполнять своей профессорской рукой сложные операции, применять новейшие методы терапии, к каждому из них проявлять личную заботу и сочувствие. *Руководство клиники* хотело бы, чтобы профессор консультировал как можно больше пациентов, потому что это приносит клинике финансовые выгоды. Университетские власти требуют от него участия в работе различных комиссий, членства в советах, участия в



**Руководство госпиталя** хочет поручить ему функции ординатора, заведующего отделением. **Ассистенты и аспиранты** рассчитывают на доброго и мудрого мастера, который раздобудет для них стипендии, обеспечит поддержку их исследований, а **дирекция института** настаивает на неизменных научных успехах и надеется, что он уберезит сотрудников от ротации.

**Образно говоря, профессор медицины должен танцевать, одновременно приспосабливаясь к мелодиям и ритмам разных оркестров, или должен играть роли одновременно в нескольких разных спектаклях по разным сценариям.** А точнее, в его роль, связанную с тем, что он является профессором медицины, укладывается целый комплекс разных сегментов, диктующих упорядочение отношений с разными периметрическими позициями.

**Когда требования разных сегментов оказываются несогласованными, направленными в разные стороны или противоречащими друг другу, мы оказываемся перед лицом ролевой напряженности. Можно сказать, что это конфликт между сегментами роли.**

Для того, кто занимает такую сложную позицию, это создает серьезное напряжение. Он в силу ограничений во времени, энергии, мотивации **вынужден** будет не оправдать некоторые ожидания, отказавшись от выполнения некоторых своих обязанностей, поскольку просто невозможно удовлетворить взаимно исключающие друг друга, противоположные ожидания. Иначе говоря, **сама логика сделает неизбежным то, что он не оправдывает ожидания некоторых своих партнеров, вызывая тем самым обиду, разочарование или**

## Существуют различные стратегии выхода из такой ситуации.

Порой могут помочь самые общие культурные правила, так сказать «метаправила», с помощью которых можно установить определенный порядок приоритетов среди позиций различных партнеров, то есть среди периметрических позиций. Эти правила могут подсказать, чьи ожидания должны иметь право первенства. Например:

*В ведущих американских университетах, неслучайно имеющих названия исследовательских университетов (research universities), акцент ставится прежде всего на научные исследования и публикации. На втором месте стоит подготовка аспирантов, и лишь на самом последнем месте - лекционные курсы для студентов, для выпускников, готовящих магистерские (дипломные) работы. Самое большое значение там имеет круг «равных» (peers), а именно окружение других ученых-исследователей. Это упрощает разрешение конфликтов, но вместе с тем приводит к снижению уровня и престижа преподавательской работы, что сказывается негативно и на итогах учебного процесса. Совсем иначе было, например, в советских вузах, отделенных от научно-исследовательских институтов. Там на первом месте стояли занятия со студентами. Подобным образом и у нас до сих пор в учебных заведениях более низкого ранга основной упор делается на образование на элементарном уровне, постоянно увеличивается число студентов и возрастает нагрузка на преподавателей, читающих курсы лекций. Следствием этого является уменьшение и даже исчезновение исследовательской деятельности, в результате университет превращается в школьную площадку, на которой студентам передается некая застоявшаяся, часто уже неактуальная и*

## **Другая стратегия имеет субъективный характер.**

Каждый определяет для себя свою личную, особую иерархию «значимых других» среди партнеров своей позиции и старается как можно лучше реализовать тот сегмент роли, который этих выбранных, в первую очередь «других», касается. **Он сам выбирает оркестр, под музыку которого будет танцевать.**

### **Например:**

Существуют профессора, для которых самым главным являются открытия, исследовательская работа, научные публикации, но существуют и такие профессора, чьей главной страстью оказывается воспитательская работа, формирование молодых талантов и интеллектов. Кроме того, существуют и профессора, которые самореализуются в выполнении административных функций. Еще более радикальная стратегия заключается не только в субъективной идентификации с определенными сегментами роли, но и в фактическом отсечении определенных (менее значимых) сегментов роли путем разрыва социальных отношений с некоторыми партнерами, или, иначе говоря, с некоторыми периметрическими позициями. Так поступает исследователь, который берет академический отпуск, отказываясь на время этого отпуска от лекций и занятий со студентами, или целиком переходит только на исследовательскую работу. Или, наоборот, влюбленный в свое дело педагог переходит на должность старшего преподавателя, освобождая себя от необходимости вести собственную исследовательскую работу. Аналогично поступает университетский функционер, переходя с научной работы на административную, например на должность декана или ректора, который в период, пока он эту должность занимает, освобождается от лекционной преподавательской работы. И все меньше занимаясь

## Статусный набор

Третья конфигурация социальных позиций связана с таким также очевидным фактом, что каждый конкретный субъект одновременно занимает не одну, а много разных социальных позиций. Скажем, доктор Ковальский - не только врач, но и отец, муж, чей-то сын, директор больницы, житель Кракова, поляк, католик, охотник, теннисист, водитель, а может оказаться (и бывает) также и пациентом. Здесь **вокруг одного субъекта собрано множество занимаемых им позиций и исполняемых им социальных ролей.**

В таких случаях говорят о *статусном наборе (конгломерате статусов)*, а каждую из входящих в этот конгломерат позиций определять как *частную позицию*.

Сразу бросается в глаза, что **не все социальные позиции, которые занимает доктор Ковальский, равнозначны.** Некоторые позиции оказываются более важными, чем другие, а какие именно - об этом позволяют судить критерии двух типов: культурные и субъективные. Та конкретная культура, в рамках которой живет доктор Ковальский, может определять акцент первоочередной важности на одних позициях, например связанных с работой, профессией, и таким образом как бы требовать от человека, чтобы выполнение им своих профессиональных обязанностей врача стояло у него по важности на первом месте, а выполнение им своих семейных обязанностей - на втором.

Для обществ современности, переживших модернизацию, индустриальных, урбанистических, капиталистических, такой культурный акцент (приоритет работы) типичен, хотя здесь также заметны различия между национальными культурами (сравним, к примеру, японскую и итальянскую культуры) и между культурами, свойственными той или иной среде (сравним, к примеру, среду бизнесменов и среду художников).

**В традиционных обществах, не затронутых процессами модернизации, еще не вступивших в Новое время, культурные приоритеты и предпочтения могут выстраиваться иначе.**

**Главную роль могут играть, например, семейные позиции (как в примитивных обществах, исследуемых социальными антропологами), позиции, отведенные религии, или военные позиции (как в Средние века), или позиции, занимаемые в структуре власти и администрации (как в великих империях).** Как и все другие компоненты культуры, такие приоритеты и предпочтения достаточно стабильны, они характеризуются инерцией и сохраняются определенное время даже в совершенно изменившихся социальных условиях. **Например, культурным наследием автократической системы в нашей стране является все еще сильный акцент на «руководящих» позициях.** Для доктора Ковальского в общественном мнении все еще может иметь гораздо большее значение то, что он является директором больницы, нежели то, что он является прекрасным хирургом, а для университетского профессора - то, что он является деканом, нежели то, сколько он написал книг. И общество отвечает на такие культурные потребности, выкраивая и формируя огромное множество «руководящих» позиций и должностей. У нас дело доходит до такой забавной ситуации, что едва ли не каждый второй чиновник оказывается руководителем, начальником или директором, если «руководит» он всего одним или двумя сотрудниками.

**Такая социальная позиция, которую данная культура определяет как наиболее важную, называется *главным статусом*. Другие позиции, меньшего культурного «веса», мы будем называть *второстепенными*.**

**Но выделение определенной позиции в качестве самой важной из всего конгломерата позиций зависит не только от культурных установок, но и от субъективных решений.**

**У каждого - своя собственная иерархия предпочтений. В формировании такой иерархии большую роль играет культура, и нередко эта «собственная иерархия» является субъективной, внутренней копией существующих в обществе культурных приоритетов.** И все же может быть и так, что отдельный человек по каким-либо личным причинам иначе расставляет акценты, делает основной упор на позиции иного типа, чем это диктуется культурой (или главной позицией). Я помню интервью великого чешского теннисиста Ивана Лендела, который, будучи на вершине своей спортивной карьеры, на какое-то время отказался от участия в турнирах, поскольку, как он об этом сказал, у него родился ребенок и воспитание этого ребенка было для него более важным делом, нежели очередные спортивные успехи и связанные с ними миллионы долларов. Для каждого субъекта чрезвычайно важно решить, какую именно позицию он считает для себя самой главной, ибо это подскажет ему, как поступить в случае конфликта обязанностей или ожиданий, связанных с множеством занимаемых им позиций.

**Такая социальная позиция, которую человек выбирает для себя в качестве наиболее важной, с которой он более всего себя идентифицирует, независимо оттого, совпадает это или расходится с культурными приоритетами данного общества, называется центральным статусом. В то же время другие позиции, имеющие меньшее субъективное значение, мы будем называть периферийными.**



Когда субъективное разделение центрального и периферийного статусов не совпадает с диктуемым культурными правилами разделением между главными и второстепенными позициями, это становится для человека источником напряжения, он может навлечь на себя давление со стороны общества (выражаемое в различных санкциях), и целью этого давления будет подчинение его существующим культурным приоритетам. Представим себе, что в средневековом обществе с его рыцарской этикой и выступающим на первый план значением воинской службы, кто-нибудь уклонится от исполнения соответствующих обязанностей и будет заботиться только о собственном доме и семье. Несомненно, на него посмотрят в лучшем случае как на чудака, в худшем - как на изменника, и это может стоить ему головы.

Сложное и разнообразное поведение, к которому обязывает каждого члена общества статусный набор, носителем которого он является, имеет весьма серьезные последствия.

**Важнейшее из них** - это возможность наступления *конфликта между статусами* (в более краткой формулировке - конфликта статусов), или иначе *конфликта между ролями* (ролевого конфликта), соответствующих этим позициям.

Как мы помним, каждая социальная позиция диктует посредством свойственной данной позиции роли определенные обязанности и права каждому, кто такую позицию занимает. А поскольку каждый субъект занимает несколько позиций, может случиться так, что как раз то, что требует одна из этих позиций, трудно или невозможно исполнить в связи с теми обязанностями, которые накладывает другая позиция. Не исключено также, что одновременное осуществление прав, вытекающих из ролей и позиций, занимаемых одним и

**Классическим примером ролевого конфликта является характерная для современного общества проблема (трудность, порой невозможность) достижения равновесия в исполнении человеком своих профессиональных и семейных обязанностей.** Поскольку мы так или иначе ограничены во времени, энергии, мотивации, мы фактически должны выбирать или одно, или другое: или отойдет на второй план, окажется «запущенной» работа, или семья. Исследования показывают, что **вытекающая из этой ситуации напряженность является одной из причин все более частых разводов, или в более широком плане - семейного кризиса.** Такого же рода напряжение должен был чувствовать средневековый рыцарь, который, прощаясь со своей невестой или со своей женой и детьми, отправлялся на тридцатилетнюю войну. Разница только в том, что у него был гораздо более ограниченный выбор, чем у современного человека.

**Примером конфликта ролей, которые невозможно реализовать одновременно, может служить ситуация, в которой оказывается известный ученый:** он получает весьма важное для него приглашение на интересную ответственную конференцию, и он же, будучи спортсменом, хочет участвовать в весенних лыжных соревнованиях в Альпах. Он имеет право и на то, и на другое, но это никак нельзя совместить, ибо время не растягивается до бесконечности, а обе возможности приходится на одно и то же время. И профессиональная позиция, и позиция в спортивном лыжном клубе дают этому человеку шансы, но между этими шансами приходится выбирать. И такая ситуация создает напряжение, известное из классической басни о «буридановом осле», имеющей сценический вариант в пьесе Фредровской: «Даны ослику две торбы, в одной овес, в другой сено»<sup>1</sup>. **Напряжение такого рода имеет во французском языке наименование *embarras de richesse* [трудность выбора].**



**Конфликт между социальными позициями, которые занимает один и тот же субъект, может заключаться не только в противоречиях между ролями, но и в несовместимости других атрибутов, свойственных разным позициям. Здесь также может иметь место *диссонанс между взглядами и убеждениями, навязанными каждой из таких позиций (этот диссонанс является источником психического состояния, которое психологи определяют как диссонанс познаний).***

**Рассмотрим примеры.** Ученый, разделяющий теорию эволюции, не будет чувствовать себя комфортно и полноценно в религиозной секте, культивирующей теорию божественного сотворения мира. Богатый бизнесмен будет испытывать определенный дискомфорт в радикальной политической партии, выдвигающей лозунг уничтожения капитализма. Социолог, частью профессионального кредо которого является толерантность, будет стыдиться своего участия или членства в каком-нибудь шовинистическом социальном движении. Артист или художник, призванный в армию, вряд ли сможет смириться, сжиться со специфической казарменной ментальностью.

**Если противоречия между ролями мы будем считать первым возможным вариантом, диссонанс между взглядами - вторым, то в-третьих надо назвать противоречие или противоположность, какие могут быть характерны для интересов, свойственных разным статусам.** Примеры такой противоположности интересов мы обнаружим в положении посла, который по определению должен служить публичным делам, если он войдет в совет попечителей частной фирмы; в положении министра, если он окажется собственником предприятия, которому сам же выдаст концессию; в положении прокурора, оказавшегося членом преступной банды; в положении судьи,

Наконец, в-четвертых, надо иметь в виду, что разные социальные позиции подсказывают и формируют разные направления социальных контактов и взаимодействий. Эти позиции диктуют, с кем нам стоит иметь дело, какие заводить знакомства, с кем дружить, в каком кругу вращаться.

Классическим примером конфликта в этой области является мезальянс.

Вот характерные для него иллюстрации:

- белый плантатор из южных американских штатов женится на негритянке и входит в семью бывших рабов;
- изысканный аристократ влюбляется в проститутку;
- ученый оказывается в обществе алкоголиков.

По отношению к таким конфликтам между позициями люди также применяют стратегии управления, поиска выходов и решений, аналогичные тем, о каких мы говорили, рассматривая конфликты внутри позиции, между различными сегментами роли. Прежде всего, здесь могут помочь культурные правила, указывающие на главную позицию, императивы которой следует прежде всего принимать во внимание, даже ценой второстепенных позиций. **«Самым главным является работа», «Самым важным для человека является его семья»** - так различные культуры помогают своим членам найти выход, когда они сталкиваются с дилеммой «работа или семья», с противоречием между служебными и семейными обязанностями. В случае диссонанса убеждений и взглядов также могут появиться predetermined культурой формулы, облегчающие процесс сегрегации этих взглядов, а тем самым и преодоление противоречия.

Наряду с влиянием культуры, которое смягчает конфликты и помогает их разрешению, **каждый человек имеет возможность проявить собственные субъективные предпочтения, идентифицируя себя в большей мере с одними позициями и в меньшей мере с другими: для одних это будет работа, для других - семья, для третьих - спорт, для четвертых - круг приятельских отношений и т.д.** Каждый, определяя для себя свою центральную позицию, в какой-то мере оправдывает тем самым свое пренебрежение периферийными позициями.

Более **радикальной стратегией** является **исключение, ликвидация определенных фрагментов статусного набора и ролей.**

**Например,**

исключительно занятый своей карьерой и увлеченный своей работой бизнесмен отказывается от того, чтобы завести семью. Профессиональный теннисист, не выдерживая давления со стороны семьи, которая отрывает его от тренировок, противится его постоянным отъездам, в конце концов разводится. Равным образом можно избежать диссонанса убеждений и взглядов. Фабрикант покидает радикальную партию, а биолог-эволюционист становится атеистом. В случае конфликта интересов парламентарий ликвидирует свою частную фирму, судья берет самоотвод и просит передать ведение дела коллеге. А в случае конфликта желаемых контактов ребенка из хорошей семьи силой забирают из уличной шайки, а богатая семья переезжает в другой квартал города, если не хочет жить там, где ощущается большой наплыв этнических меньшинств.

